

Станислав С. Чернецкий

**АРМЕЙСКАЯ
МОЗАИКА**

Архив.
1978 год

Станислав Степанович Чернецкий
Армейская мозаика.
Архив. 1978 год

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19053446
ISBN 9785447491086

Аннотация

Служба у каждого была своя и армия своя. Но служили мы честно, хоть и трудно. Уже на обратном пути зашел у нас с парнями разговор – что для нас была армия? Два молодых потерянных года, как на зоне за колючкой? Или что-то дала?

Содержание

Призыв	6
Распределение	18
Часть	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Армейская мозаика
Архив. 1978 год
Станислав С. Чернецкий

© Станислав С. Чернецкий, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Станислав Чернецкий

Армейская мозаика

Архив 1978г

2015

Cherstas7@mail.ru

Призыв

Девушка, девушка! Вы так прекрасны! Мы все просто умираем от любви к Вам! И, если вы к нам не подойдете, то точно умрем.

Умрете вы скорее от разложения печени, если и дальше будете так пить. И не болтайте по салону туда-сюда, мы все ж таки летим. И не вздумайте курить, а то на ходу высажу.

Вот так: самые искренние и возвышенные чувства разбиваются о булыжники бытия. Ладно, парни, выпьем за самых прекрасных стюардесс Советского Союза.

Май 1976г, ИЛ-18, рейс Норильск-Красноярск увозит целый самолет призывников на службу в ряды славных Вооруженных сил СССР. Как бедные бортпроводницы уворачивались от рук, глаз, чувств сотни полупьяных молодых тел?

А пили все и давно, еще с проводов в родном доме, которые начались за несколько суток до отправления и прерывались только на угарный сон, и сейчас, в самолете, питье не прекращалось.

На проводах на жд вокзале яблоку упасть было негде. Это если каждого провожало как минимум двое, а максимум – до бесконечности, то народу было человек пятьсот. Сквозь всеобщий гомон прорывались слезы, сопли, смех, звон ги-

тары и, конечно, тосты за будущих защитников Родины. Перед отправлением вояки кое-как отделили зерна от плевел – провожающих от призывников, загнали последних в вагоны электрички для отъезда в аэропорт, провели переключку и отчалили. Но веселье и всеобщее гуляние продолжалось на перроне, а уж тем более в вагонах электрички. Приключение началось. И вот мы уже в воздухе по пути на воинскую голгофу.

Весь призыв, сам собой, разбился на небольшие команды по знакомству еще в Норильске и к каждому костяку прибывались блуждающие форварды. Наша была из 5 человек. Сашка Пилипенков, в простонародье – Пиля, здоровый бугаенок под 190см и умненький. Сашка Моськин, соответственно – Моська, невысокого роста, смазливый говорун. Олег Валов – Валыч, немного застенчивый паренек, его я знал хуже всех. Сашка Бойков – Санек, спортсмен-дзюдоист и юморист. И я, с нестандартной кликухой – Граф.

Графом меня сделал мой школьный друг Серега Скакун, по прозвищу – Синус. Было какое-то поветрие в школе – писали друг на друга эпиграммы в стихах и для хохмы пускали на уроках по рядам. И он написал на меня эпиграмму: «На березу граф Чернецкий лазил с видом молодецким». После урока я стал Графом. И как-то приклеилась эта погрехуха. Пытался я поменять ее, на более суровую – Монах (чернец по старорусски – монах), но не прижилось, так и остался Графом. Но я ему отомстил. В связи с тем, что

фамилия у него «лошадиная», сначала кликали его – Лошарик, был такой мультгерой – маленькая лошадка, сделанная из воздушных шариков, но он уж очень сильно обижался. Поменяли на Скачок, ну, Скакун – Скачок. А тут началась тригонометрия, функции разные, графики функций. И учительница, рисуя график функции синус, откомментировала: «А здесь график делает скачок». Я засмеялся, за мной весь класс, учительница в недоумении. Не стали мы объяснять, что Скачок это Серега Скакун, но он тут же из Скачка стал Синусом, да так и остался им на всю жизнь.

Ну, так вот. Наша команда и, примкнувшие к ней, расположилась на трех рядах кресел в самолете и друженько, под тихое, а может и не тихое ржание, под дружное мычание, попивала водочку. И Моська, как самый говорун, задевал стюардесс и произносил тосты.

А надо сказать, что опыт по питию водочки у всех уже был. Весь призыв был поздний, т.е. все пошли на службу на год-полтора позже назначенного по закону срока. Всем было по 19—20 лет. То ли раньше был перебор призывников и всем давали отсрочки, то ли сейчас недобор и брали всех лишь бы план выполнить. Поэтому почти все уже отработали или отучились как минимум год, а на работе этому делу учатся быстро, да и деньги у работного люда были свои, лично заработанные, а не даденные мамой с папой. Значит – «танцуют все».

Но водочка свое дело делает и через час контингент разде-

лился в основном на две категории: уже не могу пить и сплю, еще могу и пью, но стремительно приближаюсь к первой категории. Была еще третья, самая малочисленная – пить не могу – блюю. Разговоры поутихли, шараханья прекратились, и через полтора часа в салоне самолета стояла тишина, сквозь храп.

Кто сказал, что машины времени не существует? Все зависит от количества выпитого спиртного на кг живого веса, когда наступает соответствие, включается машина времени: глаза закрыл, открыл – о, уже Красноярск.

А в Красноярске благодать. После -10 градусов и снежной метели в Норильске, +17 и солнышко, зеленая травка и деревья в листве, чем ни машина времени.

Примерно организованно погрузились в автобусы и поехали на распределительный пункт. Но, как потом оказалось, это еще не тот пункт, где распределяют по воинским частям, это пункт где распределяют по регионам необъятного СССР. Непонятно, зачем было вести людей из Красноярска, куда-то в Белоруссию, Украину, Армению, Дальний Восток или Казахстан? У них, что там молодежи мало, некому пополнять ряды? Тогда почему у нас в части на Дальнем Востоке служили и белорусы, и украинцы, и грузины, и казахи, и туркмены? Это, наверное, для поддержания интернациональной дружбы.

А распределительный пункт – это, еще то, учреждение. Трехметровый бетонный забор, металлические воро-

та и длинные, метров по сто, бараки с маленькими оконцами под потолком, еще какие-то маленькие домики и везде часовые, по нашим представлениям такой должна быть зона. В бараках трехэтажные деревянные нары и тусклые лампы под потолком. На нарах в зачуханных, порванных телогрейках коренные народы Хакассии, то ли их уже здесь обобрали на одежду, то ли это их привычный прикид. Одним словом, клоповник. А тут нам еще объявили, что комиссия по распределению начнет работу только послезавтра в 10 утра, так что добро пожаловать на нары. Такого наши изнеженные Севером души не выдержали и толпа в сто рыл ломанулась на заборы, как на штурм Измаила: на волю, на волю. Попытались ловить, но разве поймаешь ящерицу – она хвост отбросит и убежит. Тогда объявили по матюгальнику, дескать, черт с вами, валите, но послезавтра в 10 как штык, кого не будет, подаем в розыск как уклоняющихся от службы в ВС. Открыли ворота и мы на свободе.

Воздух свободы закружил буйны головы, но возник закономерный вопрос – куда? У кого были знакомые – разбежались к ним, кто-то, самый рациональный ушел устраивать свой быт на эти пару дней, оставшаяся толпа, человек в 60, решила культурно отдыхать на берегу могучего Енисея.

Айда парни!

Стоп парни!

А как же культурно отдыхать без водки с закуской? Пустили шапку по кругу. Три шапки, одной оказалось мало.

Выбрали трех ходоков, но когда взвесили шапки, не считая в них наличность, просто по весу, поняли – не унесут и добавили еще трех. Выловили местных, узнали – где магазин, где Енисей, где лучше присесть нашей маленькой компании, чтоб никому не мешать. Вот теперь вперед на енисейские просторы. Место нашли хорошее – берег хоть и крутой, но уже весь порос свежей травой, вид на Енисей замечательный, что еще надо для души, только водки. А, вот уже и ходоки, нагруженные как вьючные лошади. Пожалуй, что план магазин выполнил на месяц вперед.

Нежно так отдыхаем, потихоньку разговариваем, тихо-тихо на гитарках побренькиваем, ну, значит, чтобы народу не мешать. Без женщин, они появлялись только на горизонте, ну видать, и нас с горизонта видели, и по этому самому горизонту и обходили сторонкой, как понимаю, чтобы не мешать культурно отдыхать молодежи.

Атас, пацаны, милиция!

Спокойно парни! Сидим, едим, разговариваем, матом не ругаемся, я ж говорю – матом не ругаемся. От горизонта так опасно подкрадываются три мента. «Что за сборище? Откуда такая толпа?» и т.д., но не зло, да и вид у нас презентабельный, все ж таки из Норильска, одеты хорошо. Объяснили, что «последний нынешний денечек гуляем вместе мы, друзья», а завтра на охрану рубежей Родины. Нас поняли, попросили не буяннить, взяли пару бутылочек водочки, чтобы выпить за защитников, и отвалили.

Хорошо отдыхаем. Однако дело к вечеру, холодает, ветерком холодным с Енисея потянуло, солнышко не так уж и греет, пришла пора репу чесать по поводу ночлега. Предложений было много, но особенно понравилось: найти котельную и там заночевать, типа там всегда тепло. Даже представилось как толпа в 60 человек в темноте, в тишине гуськом шныряет в ворота котельной и располагается на куче угля. Возник вопрос с гостиницей, но без брони даже в дом колхозника не попадешь. Кто-то сдался и пошел на нары, но это не наши люди. Мы не сдаемся, но уже прилично мерзнем, да и темнеет быстро, хоть еще и не поздно. И тут кто-то, вот светлая голова, предложил: «Парни, погнали на железнодорожный вокзал. Тепло, светло, сидушки есть и не выгонят, ночь всяко-разно перекантуемся». Ура, если выживем, поставим тебе завтра памятник из бутылок. Толпа, конечно, поредела, но все равно приличная, троллейбус заняли почти весь, но к нам отнеслись благосклонно, так как мы сразу за всех рассчитались, без зайцев.

А вот и вокзал, мы у цели. Картина «Не ждали». Ни нас не ждали, ни мы такого не ожидали. Все места для сидения заняты, часть народа на полу на чемоданах и газетках, но куски пола свободные есть. Так, памятник отменяется, размещаемся, как можем, ну, хоть тепло и не на угле. Пока Моська мое место держит, вышел я покурить и пошел вдоль здания вокзала, завернул за угол, а там – «зал для военнослужащих». Ё-ма-ё, я ж почти воин. Я туда, никто не останав-

ливаает, не тормозит. А в зале благодать: хоть и похолоднее, чем в общем, но пустые скамейки, хоть ложись и спи, и полумрак. Я бегом назад, хватать за шиворот свою команду и туда. Прискакали. Кто-то, такой же умный, уже занял часть скамеек, но нам пятерым хватило, чтобы лечь. Благодать, можно ноги вытянуть, всю жизнь бы здесь жил. Включилась машина времени. Закрыл глаза, открыл – утро. Только очень холодно, поэтому не выспались.

Встали рано в шесть часов, нет на рученьках часов, где они, где они? Сняли гады, причем, у всех кто ночевал в «зале для военнослужащих». Хорошо деньги спрятали поближе к главному мужскому органу, наверное, постеснялись туда залезть, чтобы не нарушить мирный сон русских воинов. Да, на вокзале ночевать накладно. Ну ладно, это не главная деталь в самолете, хотя и жалко, часы у всех хорошие были, дорогие. «Парни, вторую ночь на вокзале мы не переживем. В том состоянии, в каком мы были, у нас украдут самое главное, а мы и не заметим. Нужно что-то думать. А пока деньги есть нужно поесть и опохмелиться».

Пока завтракали и опохмелялись, никаких умных мыслей не возникло. Потом водочка подействовала – кровь по жилкам побежала, а с ней и мысли какие-то вернулись. Вспомнили мы с Саньком, что когда ездили на краевые соревнования по борьбе почти всегда останавливались в гостинице «Север», которая принадлежит Норильскому комбинату. Жили мы там, конечно, по брони от комбината, но чем черт не шу-

тит, может, выручат норильчан, все ж таки свои.

Приехали. Выбрали двух парламентаров: Пилю, как самого представительного, и Моську, как самого говорливого. Моська настоял на покупке шампанского и конфет – иначе ничего не получится. Ладно, лишь бы не в пустую. Парни – «гоу, гоу». «Шура, запускайте Берлагу». Пошли. Мы втроем на солнышке пиво пьем. Выскакивает из дверей Моська и машет рукой. Неужели заработало?! Барышни как увидели нас впятером, руками замахали: «Мы думали вас двое, ну трое, а тут, аж, пять!» «Девушки, милые, хорошие, родные вы наши! А куда же мы? Мы же лучше собаки! Но можно и коврик около дверей!» Посмеялись, но призадумались наши спасительницы. Пошущукались, куда-то сходили. Вердикт как на суде: «виновны, но со смягчающими обстоятельствами» в виде одной ночи и оплаты с каждого, как за место в двухместном номере. Приговор: есть фойе, где два дивана, телевизор, стол и много места, чтобы поставить три раскладушки. Двери в фойе закрываются на ключ, ключ вам, но сильно не высовываться, чтобы не засекли. «Ласточки вы наши! Дайте мы вас всех поцелуем, каждый не по одному разу. Шампанское сразу? Поняли, подойдете.» По солдатски быстро: раскладушки, матрацы, белье, душ – там, ресторан – хороший. Это намек? Нет, мы на работе, но к вам подойдем. Ну, так мы ж со всей душой! Устроились, помылись. Все ж таки привычка к мытью сидит в культурных душах норильчан, и, после шикарной ночи в гостинице «Зал

для военнослужащих», помыться хотелось очень. Всё, готовы к приему дорогих гостей: хозяева сверкают, стол ломится от яств – шампанское и конфеты, ну под столом водочка, но это не афишировалось.

Душевно посидели, чуть песни ни запевали, но вовремя одумались. Барышни к шампанскому отнеслись с снисхождением, а к водочке с пиететом, так что было всем весело. И, часам к двум дня, нам стало очень хорошо, так, что мы упали спать в тепле и благодати. Пробуждение было приятным, чему ни мало способствовало шампанское, оставшееся на столе. Мы готовы к вечерне-ночному приключению – всё ж таки последняя ночь «на свободе». Ну, «первым делом мы испортим самолеты», в смысле нужно поесть, а в гостинице, как нам намекнули ранее, хороший ресторан. Кавалеры, вперед! Время такое, что в ресторан попасть сложно, если с улицы, а для проживающих, да за 3 рубля на входе швейцару – с милым сердцем. «А в ресторане – хорошо, и в гаме, порхают тетечки с культурными ногами, и курят девушки с шикарными глазами, а с ними дяди без волос и с волосами». Но места есть и мы приземлились. А кормили и в самом деле здорово: и красивые салатки, и «котлета по-киевски» с вытекающим маслом, и селедочка под горчичным соусом и, конечно, водочка. Музыка, полумрак, танцующие пары, девушки и тетеньки с дяденьками, ну все атрибуты развратной жизни, доступной за приличные деньги. Отдыхаем хорошо. Вот и Моська с Саньком каких-то девушек увели на танец,

не думаю, что они рассчитывали на что-то большее, чем потанцевать. Но дяденьки встали на защиту чести и достоинства своих дам и так культурненько, вчетвером, стали выталкивать наших из зала в туалет для дружеской беседы, наверное, хотели их чуть-чуть пожурить. Ну, тут опять картина «Не ждали»: не ждали нас троих, в дополнение к уже имеющимся двум, и тем более, Пилю, который под 190см и с кулаками, как голова младенца. А, кроме того, они не знали, что: Санек – чемпион края по дзюдо, я – чемпион края по борьбе классической, Моська занимался боксом, Валыч волейболом и удар у него посильнее, чем у боксера, если попадет, да и перевес в количестве и молодости. Возникла заминка. Тут, Пиля, выдал речь:

– Господа! Мы ничего не имели к вашим дамам, кроме, потанцевать. Мы, вообще, люди культурные с Крайнего Севера, у нас добрые интеллигентные души. НО... в морду у нас бьют, как в бубен. Если вы не знаете как это – можно показать, но я думаю, лучше не надо. Давайте посчитаем конфликт исчерпанным и вернемся к водочке.

Возражений не последовало, даже наоборот – дяденьки были очень рады такому развитию сюжета и с легкостью балерин выпорхнули из туалета. Все ж таки коллектив – великая сила. Но настроение чуть подпортилось. Мы закруглили ресторанную гульбу и пошли на улицу искать приключения на свои задницы. Слава Богу не нашли и, прогулявшись по округе, вернулись в гостиницу к проверенному контин-

генту обслуживающего персонала. Снова была небольшая пьянка, но дело ночное, пора и баиньки – завтра на службу на два года.

Конец свободной жизни!!!

Санкт-Петербург, октябрь, 2011г.

Распределение

Пришло утро (читай рассказ «Призыв»). Пора расставаться с благами цивилизации. Конец свободной жизни!!!! Уже выставила свою хищную морду воинская служба, в лице военной мед. комиссии в краевом распределительном пункте. И замелькали голыми задницами призывники по кабинетам. На фига было тогда проходить ту же комиссию по месту призыва? Ну, да нас никто не спрашивал. Хотя, надо сказать, здесь всё было по усеченной программе.

Ещё в Норильске, мне мой тренер по борьбе дал телефон и адрес главного тренера ДСО «Труд» по Красноярскому краю, чтобы я по приезду в Красноярск позвонил ему или приехал для решения моей службы в спорт роту в Красноярске. Главный тренер меня знал. Я часто выступал на краевых, и не только, соревнованиях и всегда занимал призовые места, в том числе и первые. Так что, в общем, если бы я позвонил, моя судьба была бы решена. Остался бы я в Красноярске и выступал бы за армейский клуб. Но долгая дорога и ещё более долгая пьянка, как-то стерли в памяти всё, что необходимо было сделать. И вспомнил я об этом только когда прошел комиссию и за пределы распредел. пункта уже не выпускали. Но я ведь знал, что армия это сила. И условия для занятий спортом там обязательно есть, и я, как кандидат в мастера спорта, обязательно себя проявлю и возьмут ме-

ня в другую спорт роту. Да, надежды юношей питают. Называется – «сам дурак», что я понял уже через неделю, когда прибыл в часть.

А пока, нас разогнали по баракам (читай «Призыв») ожидать «покупателей». Это, опять же, были не представители частей, а представители регионов великого СССР: всех республик и регионов. По каким критериям они отбирали и, почему кто-то поехал служить в Белоруссию, Казахстан, Сочи, Прибалтику, а кто-то на Сахалин, Камчатку или Дальний восток, умом не понять. Не вашего ума это дело.

Мы сутки ждали своей участи. Кое-как переночевали в холодных бараках на трехэтажных нарах без матрасов, с трехэтажным же матом. Пожрали серую разведенную картошку с, не самой свежей, селедкой, и поняли – «МЫ ПОПАЛИ!!!!!!!!!!!!!». После вчерашнего ресторана и гостиницы «Север», мы попали на самое дно романа Достоевского, и даже ниже. Тем, в романе, хоть можно было свободно ходить, здесь – трехметровый бетонный забор с колючей проволокой по верху, и караульные с автоматами. Уже здесь местный контингент военнослужащих попытался произвести обмен нашей верхней одежды, «для нашего же блага», на занюханые телогрейки, и собрать с нас, «не нужные нам», деньги. Но получили в «бубен» от нашего коллектива, и с позором удалились. «Он улетел, но обещал вернуться». Мы, до нашего отъезда, не дождались.

После импровизированного завтрака, на котором мы по-

ели только хлеб с теплым, жидким, не сладким чаем, нас построили на плацу, выкликнули, где-то, 60 фамилий, из которых сформировали команду на отправку. Вся наша норильская команда была здесь в полном составе, что очень нас порадовало.

В какие части, куда, кем – тайна покрытая мраком. Но, посадили в автобусы и повезли, как оказалось не так далеко, в аэропорт, значит, куда-то летим и, по всей видимости, далеко. В аэропорту выяснилось, что во Владивосток. Ни хрена себе, ближний свет – 8 часов полета и десятки тысяч метров под крылом и тысячи километров пролета. Но везде нужно искать хорошую сторону. Мы решили, что это – здорово. Ведь мы никогда в жизни не видели океана, и, наверное, никогда бы не увидели, если бы не «счастливый случай» с воинской службой.

Полет проходил в штатных условиях, но было не так весело как в предыдущем полете. Хоть стюардессы были также хороши, отсутствие горячительного сказалось, даже балагур Моська приумолк. После практически бессонной холодной ночи на дереве нар, в тепле кресла самолета было комфортно и сонно. Под мерный гул турбин будущие воины стали засыпать в мирном небе, которое, вскорости, им предстоит охранять. Опять стала срабатывать «машина времени» – закрыл глаза, открыл – о, уже прошло 2 часа. Нас даже кормили, после воинской пайки, это был рай. Так, тихо-мирно, долетели до Артема (аэропорт Владивостока).

Что сказать, море, океан, с берега одинаково – много воды. Но осознание величия Тихого океана, как говорится «дыхание океана», побудило нас искупаться. Конец мая, погода явно не купальная – +19 воздух, вода, по ощущениям +10, но когда ещё будет возможность. Ритуал прошел под «ух», но тела в Великий океан мы окунули.

Снова был распределительный пункт, огромный, даже больше красноярского. Как нам сказали, рассчитан на две тысячи военнослужащих. Здесь нас побрили и переодели в форму. Это была «комедия масок». Узнать себя с лысой башкой, в торчащей во все стороны, большей на размер, а то и на два форме, с налезавшей на уши пилоткой, в огромных, после туфель, сапогах, было затруднительно. Глядя друг на друга, смеялись до упада.

Вышел я покурить, пока остальные еще ржали внутри. Тут как тут, трое местных вояк – дай курточку, дай туфельки, дай денежку, тебе всё равно не нужны. Не привыкли мы к такому обращению. Завязалась потасовочка, я, конечно, сопротивлялся, и одолели бы они меня втроем, но вовремя вышел Пиля. Не мудрствуя лукаво, он приложился кулачишком одному по «кумполу», то упал и не встает. Двое других убежали, а этот лежит, но дышит.

– Пиля, елки-палки, ты не мог поаккуратнее. Сейчас увидят, блин, посадят за смертоубийство.

Быстро подхватили парнишечку, посадили на скамейку, прислонили к спинке. Вроде что-то бормочет, приходит в се-

бя. Мы быстренько ретировались. Вечеру в казарму, где нас разместили, ввалилось человек 10 местных воинов, с пылом отмщения в глазах. Выцепили нас с Пилей и потащили за казарму. Ещё раз скажу: коллектив – великая сила. Только норильчан было 20 человек, а земляков из Красноярского края, человек 60. Образовалось два круга: в центре мы с Пилей, вокруг нас кольцом 10 местных вояк, вокруг них кольцом 30 —35 наших. Снова картина «Не ждали». Не ждали местные такого единения. Попугали, погрозили, но вступать в схватку с превосходящими силами не решились. Понимали мы, что на этом не кончится, и решили, если куда-то выходить, то минимум по трое.

На следующий день приехали покупатели уже из частей. Снова построение, снова фамилии, снова команда. Ура!!! Почти вся наша норильская банда в сборе: Пиля, Моська, Валыч и я. Потеряли только Санька, до чего жаль, классный парень. Что радует, кроме нас ещё 9 норильчан, а остальные 27 – земляки из края. Вот это команда! Все ж свои, с которыми уже почти сроднились. Тепло попрощались с Саньком, но он уже тоже в команде на отправку. Так что возмездие со стороны местных не состоялось.

Выдали нам сухпай, погрузили на старенький автобус и, во главе с капитаном и ст. сержантом, отъехали в часть. Дорога была очень живописная. Природа цветет, весна кругом. Вся дорога через сопки (помните – манчжурские сопки, это, наверное, про эти), с сопки на сопку, вверх-вниз, и кругом –

ни деревни, ни поселка. За всю поездку буквально 2—3 населенных пункта. Ехали долго, как потом выяснилось 180 км.

Смотрим торчит высоченная мачта, её мы километров за сорок уже видели, длинный бетонный забор с колючкой по верху, зона, что ли? Но, как оказалось, это и есть наша часть. Приехали!!!

Санкт-Петербург сентябрь 2015

Часть

Лучше бы мы сюда не приезжали!!!

Километр на два огороженного колючей проволокой пространства. Со стороны дороги бетонный забор с колючкой по верху. Как выяснилось, в радиусе 9 км ничего жилого нет. Полный аналог зоны. На территории: два двухэтажных дома для офицеров, двухэтажная казарма, кочегарка, одноэтажные склады, гараж и учебка (учебный взвод), маленькая насосная, малюсенький магазин. Конечно, присутствовал плац, надо же где-то отрабатывать строевой шаг, петь строевые песни и производить построения. Это здесь, при въезде, на маленьком пяточке. В полукилометре большая дизельная и караулка, ещё через пятьсот метров сердце части – техническое здание с, торчащей на 350 метров вверх, иглой мачты.

Всё это мы разузнали и рассмотрели потом, а сейчас нас завезли в здание учебки. Маленькое одноэтажное здание, наверное, не было рассчитано на 40 рыл, потому что стояло 18 кроватей в один этаж. Это быстро исправили, поставив второй этаж.

Всё, началась служба, и это на два года!!!

А ещё, в первый же день, выяснилось, что никаких увольнительных здесь не бывает и отпусков тоже, кроме смерти родных, и то не всегда. Говорю – не всегда, потому что, по-

том уже, был случай, когда у молдованина, рядового нашей части, умерла мать, а его на похороны не пустили. Потому что до Молдовы ему, поездом, нужно было добираться суток 10—12, да там 5, и обратно, и того месяц, а на такое «мы пойтить не можем».

То есть, два года за колючей проволокой. Единственное, что осталось – это право переписки, но это, даже у зеков, не отнимают.

Здравствуй, зона!!!

Без всякого суда, адвокатов и обвинения, сразу приговор, приведенный в исполнение. И даже обжаловать приговор не куда – нет такой инстанции.

Но человек ко всему привыкает и старается искать хорошее, в самом плохом. Наверное, когда-нибудь, и мы привыкнем и смирится.

И, первое и второе хорошее, мы нашли на второй день, когда нас повели на завтрак. Столовая находилась в казарме, где размещалась рота. И служивые очень обрадовались пополнению, которое, как им казалось, можно гнобить. Так и говорили: «Жаль, что вы не в роте, давно бы туалеты драили». Это был первый плюс. Жили мы отдельно, курс молодого бойца проходили отдельно, в роте только ели. Вторым хорошим было питание. Часть относилась к ВВС (военно-воздушные силы) и снабжение было по нормам авиации, а это, по сравнению пехотой, «две большие разницы». У пехоты сливочное масло давали раз в неделю в выходные,

у нас каждый день; мясные блюда у них по праздникам, у нас каждые выходные. Кроме того, в нашей части было очень много офицеров и, в основном молодых, которые питались в офицерской столовой, а готовили всё на одной кухне. Только у офицеров были другие блюда на второе, а остальное, как и у рядового состава. Поэтому сказать, что нас кормили бандой, будет не правдой. И повара были вольнонаемные – жены тех же офицеров, которым в части делать совсем нечего. А так и сами заняты, и деньги какие-то, и своих же офицеров кормят. Готовили они хорошо.

Прошел месяц, и привели нас к присяге. Ритуал проходил достаточно торжественно, как можно в этих условиях. Конечно, не так как в городе, где могут прийти родственники, друзья, девушки, а потом идти в увольнение. Но все же так: и торжественное построение всей части, и гимн играл, и клятву зачитывали. И надо сказать, было это, почему-то, волнительно. А после присяги ты уже боец и тебя можно наказывать за любую воинскую провинность.

И пошли служивые будни в учебке.

Санкт-Петербург сентябрь 2015г

Ура, ЭСО.

Если первый месяц была подготовка к присяге: зубрили наизусть текст присяги, изучали Уставы, различные воинские положения и т.д., то после присяги, пришло время распределять нас, новобранцев, по службам для прохождения

обучения на месте дальнейшей службы.

Часть была радиотехническая и оборудование сложное, к тому же, в основном, секретное. Допускались к нему офицеры, солдаты были только операторами и обслуживающим, не секретное оборудование, персоналом. Поэтому в части было много офицеров, в основном «голичников», т.е. служили они один год после окончания полувоенных радиотехнических училищ в звании младших лейтенантов. И были они нашими ровестниками по 19—20 лет. Если рядового состава в части было 120 человек, то офицеров человек 70. Короче, куда ни плюнь, обязательно в офицера попадешь. Рядовой состав в основном охрана, котельная, насосная и небольшая часть специалисты: дизельщики, антенщики, электрики. Понятно, что желающих в любую погоду стоять на посту, ходить, как говорится «на ремень» (караул), было не много, а людей в охрану нужно много. Поэтому основную часть новобранцев распределили во взвод охраны, куда попал и я.

Вся наша норильская банда попала в специалисты, кроме меня: Пиля и Ивча (Сергея Ивченко) в дизелисты, Моська и Валыч в антенщики, и только я на «ремень».

Во-первых, мне стало обидно – электрика 4 разряда, который на гражданке обслуживал сложные грузоподъемные краны и окончил перед призывом первый курс института по специальности «электрообеспечение промпредприятий», в охрану, а деревенского электрика, который только «когти» (приспособления для лазания по столбам) знает, в элек-

трики?!!!

Во-вторых, никак меня не грела перспектива сутки через двое ходить в караул, топтаться по 2 часа на посту, а в перерывах ходить в наряды по роте или кухне.

Я понял, что свою судьбу надо брать в свои же руки, иначе триндец и позор.

Был в части главный инженер, майор, который отвечал за всю техническую часть станции, и именно он набирал специалистов. Почему он меня пропустил, как специалиста, не понятно, потому что 4 разряд электрика в 19 лет – это круто, да еще и курс института. Как он сам потом сказал, пропустил за суетой.

Ну, а сейчас, я решил идти к нему, чтобы представить себя в наилучшем свете. Не знаю для чего, наверное, как раз для такого случая, я взял с собой из дома схему электроснабжения одного из кранов, которые обслуживал на гражданке. Это такая приличная «портянка», где разрисованы все электрические цепи. Схема достаточно сложная и, с первого взгляда, совершенно не понятная. Вот эту схему я и выложил перед майором, с комментарием, что вот такие краны, и ещё более сложные, я ремонтировал. Глядя на реакцию гл. инженера, я увидел, что ни черта он в ней не понимает. Но, на то он гл. инж. и майор, чтобы сделать вид, что ему всё понятно, и он хочет проверить меня, как я разбираюсь. Я ему подробненько 10 минут рассказывал, где какие цепи, как они работают, какие могут быть неисправности, состав оборудо-

вания и т. д. Он был впечатлен: определил меня в электрики, а схему оставил себе. Потом, этой схемой тестировал проходящих на службу лейтенантов. Меня майор зауважал на всю службу, и, потом, это спасло меня от «дисбата» (дисциплинарного батальона – зона для военнослужащих).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.